имущественныя, общественныя, служебныя, старыя привычки, опирающіяся на основныя свойства, которыя человѣкъ получилъ по наслѣдству, дѣйствуютъ такъ могущественно, что человѣкъ почти всегда вноситъ въ свою жизнь только мелкія перемѣны. И надежда Толстого, что огромное большинство людей можетъ измѣниться быстро и кореннымъ образомъ, является одной изъ безчисленныхъ утопій, которыми наполнена литература.

Наивно разсчитывать, что общественное мнѣніе измѣнится уже въ недалекомъ будущемъ.—Толстой преувеличиваетъ перемѣны, которыя совершились во взглядахъ русскихъ людей послѣ упраздненія крѣпостного права: онѣ не такъ велики, какъ можетъ казаться при поверхностной оцѣнкѣ. Эти перемѣны вызваны отчасти тѣмъ, что дворянскія семьи были вынуждены обратиться къ счетоводству. Оказалось, что, вмѣсто огромнаго количества дарового труда, который покрывался доходомъ имѣнія и не оплачивался деньгами, нужно было перейдти къ наемной рабочей силѣ и денежному вознагражденію за нее. Поддержаніе жизни по той мѣркѣ, которой слѣдовали при крѣпостномъ правѣ, было связано съ большими денежными расходами. Многіе помѣщики, лишившись труда крѣпостныхъ, стали считать положеніе своей семьи менѣе прочнымъ, чѣмъ раньше; это сдѣлало ихъ болѣе бережливыми при расходахъ на прислугу, лошадей и т. п. Но роскошь богатыхъ людей вообще, какъ землевладѣльцевъ, предки которыхъ пользовались крѣпостнымъ трудомъ, такъ и классовъ, сложившихся въ промышленности и торговлѣ, не только не уступаетъ роскоши прежнихъ временъ, но даже далеко превосходитъ ее. Быть можетъ, теперь она потому выдѣляется менѣе рѣзко, что ея формы стали гораздо болѣе разнообразны и что богатый человѣкъ рѣже, чѣмъ прежде, прикрѣпляетъ себя къ одному и тому же мѣсту. Обычаи измѣнились настолько, что богатые не ѣздятъ четверкой съ двумя лакеями, но, взамѣнъ того, имѣютъ собственные автомобили и морскія яхты. У нихъ меньше слугъ, пріуроченныхъ къ подмосковному имѣнію, но зато, помимо домовъ въ большихъ городахъ своего государства и обширныхъ помѣстій, они пріобрѣтаютъ владѣнія съ роскошными усадьбами за предѣлами своей страны, на морскихъ побережьяхъ и въ горахъ, гдѣ мѣстность славится красотой. Прислуга не умываетъ и не одѣваетъ ихъ, но вовсе не потому, чтобы они стыдились этого, а потому, что достаточно распространилось знаніе гигіены, которая напоминаетъ людямъ о вредѣ чрезмѣрной изнѣженности для здоровья.